

Лицо Чу Пинланя резко изменилось, что не укрылось от взгляда Фэнлинь Юя. Впрочем, тот лишь пренебрежительно хмыкнул и, небрежно вскинув руку, приготовился проглотить противоядие.

Лу И сорвался с места, намереваясь помешать, но Чу Пинлань оказался быстрее. Выбрав почти невозможный угол, он рванулся вперед, пытаясь перехватить заветную пилюлю. Фэнлинь Юй, однако, вовремя почувствовал неладное: резким движением он уклонился и железной хваткой вцепился в шисюна. Молодой человек прищурился, а воздух вокруг мгновенно пропитался ледяной аурой убийства.

— Только что я хвалил тебя за благоразумие, — прошипел он. — А теперь ты сам напрашиваешься на смерть?

Чу Пинлань не смел поднять глаз. Под тяжестью этой неистовой ауры он мелко дрожал, но, стиснув зубы, все же выдавил:

— Верни.

— А?

— Оно мое.

— Твое? — Фэнлинь Юй расхохотался, словно услышал самую нелепую шутку в мире.

Вертя в пальцах драгоценную пилюлю, он не спешил ее глотать, а вместо этого с издевкой поднес к самому лицу Чу Пинланя:

— Ты об этом?

—...

— Но ты ведь сам, своими руками, преподнес ее мне. Что, передумал?

—...

— Советую хорошенько взвесить ответ. Ты ведь знаешь, какова цена за подобное легкомыслие.

Чу Пинлань так громко скрипнул зубами, что звук был слышен окружающим. Наконец, он бессильно опустил руку. Довольный своей победой, Фэнлинь Юй торжествующе усмехнулся и уже открыл рот, чтобы принять лекарство, как Пинлань внезапно бросился на него. Первой реакцией Фэнлиня было защитить пилюлю, и он выглядел крайне раздраженным:

— Ты испытываешь мое терпение! Неужели и впрямь думаешь, что я не рискну прикончить тебя прямо здесь?!

Едва договорив, он нанес резкий, точный удар ладонью в грудь противника. Чу Пинланя отбросило назад, изо рта брызнула кровь, но он внезапно странно и торжествующе улыбнулся. В то же мгновение Фэнлинь Юй почувствовал неладное: ножны на его поясе опустели. Чу Пинлань умудрился выхватить его меч.

— Ищешь смерти! — взревел он в запредельной ярости.

Чу Пинлань уже замахнулся трофейным клинком, готовясь к атаке. Фэнлинь Юй лишь холодно хмыкнул и, прикусив палец до крови, мазнул им по лезвию, тонкому, словно крыло цикады. Меч тут же отозвался чистым, звонким гулом, будто почуяв желанную добычу, и вспыхнул ослепительным светом, отчаянно стремясь вырваться из рук Пинланя обратно к хозяину.

— Неужели старый урок не пошел тебе впрок? Даже если тебе суждено было владеть этим клинком когда-то, в конечном итоге он будет подчиняться только мне!

Словно в подтверждение его слов, меч окончательно вырвался из рук Чу Пинланя. Сияние духа меча становилось все ярче, отвечая на зов истинного владельца.

Сейчас, когда духовные силы обоих были запечатаны, пробудить дух клинка казалось невозможным. Однако Фэнлинь Юй доказал, что способен управлять оружием даже без капли ци. Наставники академий, наблюдавшие за сценой, нахмурились, погружившись в раздумья. Но в тот момент, когда клинок вспыхнул ярче всего, Чу Пинлань внезапно исчез. Никто из присутствующих, увлеченных зрелищем пробужденного меча, не заметил, куда он делся.

Как только Фэнлинь Юй крепко сжал рукоять вернувшегося оружия, Пинлань возник прямо у него за спиной. Инстинктивно Фэнлинь закрылся мечом, но целью шисюна был вовсе не клинок. Пользуясь тем, что враг полностью сосредоточен на оружии, Чу Пинлань молниеносным, отточенным движением выхватил у него противоядие и отпрыгнул на несколько шагов. Все произошло в едином порыве.

— Ты!..

Фэнлинь Юй никак не ожидал, что попадет на этом. Лу И же, восхищенный этим маневром, радостно захлопал в ладоши:

— Блестяще!

Фэнлинь Юй потемнел от гнева, а Чу Пинлань лишь горько усмехнулся:

— Я знаю... Еще тогда, когда я отказался от этого меча, я понял, что больше не достоин им

владеть. Но сейчас я просто вернул то, что принадлежит мне по праву.

С этими словами он единым махом проглотил пилюлю. Лу И не успел издать и звука, как Фэнлинь Юй, отбросив всякое достоинство, ринулся вперед. Схватив Чу Пинланя за голову, он впился в его губы в безумном, яростном поцелуе!

Чу Пинлань, ошеломленный такой выходкой, на миг оцепенел. Лишь спустя мгновение он попытался оттолкнуть нападавшего, но Фэнлинь Юй намертво зафиксировал его. Поцелуй становился все более неистовым и грубым, а покрасневшийся Пинлань придавал этой сцене пугающе-порочный оттенок.

Лу И, совершенно потерянный, наблюдал за происходящим, не понимая, что за странный поворот приняла их схватка. Слыша влажные звуки поцелуев, он почувствовал, как к лицу приливает жар, и спустя долгую паузу нерешительно прошептал Янь Цэ:

— Это что же... Неужели Фэнлинь Юй к Шисюну Чу?..

Ему было неловко продолжать, но Янь Цэ, поняв его без лишних слов, тут же развеял сомнения:

— Нет. Ему просто нужно противоядие.

Как только он это произнес, Фэнлинь Юй наконец отстранился. Оба тяжело дышали, их лица пылали, а на губах виднелись ссадины — следствие недавней борьбы. Чу Пинлань молчал, лишь прикрывая рот рукой, в то время как Фэнлинь Юй, крайне недовольный, сплюнул кровь в сторону:

— Чего уставился?! Если бы не лекарство, стал бы я пачкаться об твои губы!

Чу Пинлань продолжал сверлить его взглядом, после чего вдруг холодно усмехнулся:

— Я-то знаю. Просто не думал, что ты пойдешь на такое ради крохи снадобья.

Фэнлинь Юй осекся.

— Ты о чем?

Чу Пинлань не ответил, и в душе Фэнлиня шевельнулось дурное предчувствие:

— Говори! Что ты задумал?!

Он шагнул вперед, хватая Пинланя за ворот. Лу И уже готов был вмешаться, но мастер Тинфан-цзюнь из Средней духовной академии опередил его, разведя противников в стороны.

— Состязания еще не начались, частные поединки строго запрещены. Считайте, что вы оба получили противоядие и прошли первый этап на Пике Сына Неба. Если у вас остались счета — решите их завтра, когда начнутся официальные бои.

Фэнлинь Юй пренебрежительно фыркнул, сбрасывая руку наставника со своего плеча:

— Легко сказать! Кто знает, сведет ли нас жребий.

— Об этом я позабочусь...

— Более того, я хочу решить это сейчас! И если ты не хочешь проблем, не путайся под ногами. Мне плевать, что ты старейшина Средней духовной академии, церемониться не стану!

Его дерзость не знала границ. Ученики Средней духовной академии возмущенно зашумели, но прежде чем кто-то успел ответить, подал голос Даньтай Суфэн, до этого лениво наблюдавший за сценой.

— Друг мой, я бы не советовал тебе так разговаривать с Тинфан-цзюнем. Видишь ли, обычно у него ангельское терпение, но в гневе он...

Даньтай Суфэн не успел договорить — точным ударом Тинфан-цзюнь впечатал Фэнлинь Юя в скалу. Старейшина наглядно продемонстрировал, каков он в гневе.

— Как ты смеешь!.. Ты хоть знаешь, что я из клана Фэнлинь...

— Мне плевать, из какого ты клана! — отрезал Тинфан-цзюнь. — Неужели в Высшей духовной академии тебя не учили почтению к старшим?

— Я...

— Раз они не удосужились обучить тебя манерам, я возьму этот труд на себя!

Старейшина Чжэньян-цзюнь, возглавлявший группу Высшей духовной академии, замялся, явно не желая вступать в открытый конфликт с Тинфан-цзюнем. Ему оставалось лишь прикрикнуть на своего подопечного:

— Фэнлинь Юй! Хватит паясничать!

Фэнлинь Юй бросил на него полный злости взгляд, но все же не рискнул идти против всех наставников разом. Развернувшись к Чу Пинланю, он прошипел:

— Надеюсь, завтра мы встретимся на помосте. Главное, чтобы ты не струсил и не сдался сразу, как только меня увидишь.

— Обязательно встретимся.

— А? — Фэнлинь Юй замер, услышав спокойный, уверенный голос Пинланя.

— Если судьба сведет нас в бою, я приложу все силы, чтобы раз и навсегда закрыть наш вопрос.

— И на что ты надеешься? Смотри, как бы не пришлось молить о пощаде.

— На себя. Фэнлинь Юй, я нашел способ сокрушить секретные техники твоего клана.

<http://bllate.org/book/17458/1698741>